Глава 247: Прибытие дождя требует зонтика

Радуга, которая открыла Сад Чжоу, возникла из далекой Горы Ли.

Секта Долголетия состояла из более десятка горных сект. Среди них Секта Меча Горы Ли была самой сильной и решительной, специализирующейся в искусстве убийства. Это было не среди гор, а вместо этого на самом северном пике. Он был похож на острие меча, готовый пронзить север.

На рассвете главный пик Горы Ли был окутан туманом. На точке полпути горы можно было видеть плоскую равнину облаков, как одинокий остров, подвешенный в море облаков.

Радуга вылетела из жилища, которое находилась на самой высокой точке основного пика Горы Ли.

Несколько сотен древних сосен стояли на страже по обе стороны от каменных ступеней. Сяо Сунгун сам сидел со скрещенными ногами на самом верху ступеней. Он был в сопровождении трех старейшин Зала Дисциплины, с мечами наготове, пока они стояли на страже у бессмертной пещеры.

Видя силу этой формации, ученики Горы Ли под каменным путем не смогли избежать обсуждения этого.

«Этот яркий свет - ключ к Саду Чжоу?»

«Что такое этот ключ? Он на самом деле вызывает радугу, которая прыгает на большой расстояние, чтобы открыть Сад Чжоу? Самый Старший Брат будет в порядке, не так ли?»

«Что может пойти не так? Вы думаете, что демоны придут в мою Гору Ли, чтобы захватить ключ?»

«Верно, Глава Секты лично защищает старшего брата внутри пещеры. Четыре старейшины установили формации мечей снаружи. Если взять ее вместе с Массивом Мириад Мечей Горы Ли, даже если сам Лорд Демонов появится, что он сможет сделать?»

«Теперь, когда вы упоминаете это, мне действительно любопытно посмотреть, что на самом деле в Саду Чжоу. Если бы я просто мог войти в него и посмотреть, это было бы здорово».

«Тогда тебе нужно поторопиться и культивировать, иначе ты застрянешь на среднем уровне Медитации навсегда. Ты не сможешь войти в Сад Чжоу в твоей жизни, что уж говорить о том, чтобы догнать наших старших товарищей».

«Даже Седьмой Брат - несравненно ослепительный гений, как мы можем когда-нибудь догнать их?»

«Теперь, когда я думаю об этом, мог ли тот парень Чэнь Чаншэн действительно достичь верхнего уровня Неземного Открытия?»

«Кто знает? У северян всегда была тенденция к нелепости, а их слова были еще более преувеличенными. Даже если Ортодоксальная Академия уже пала в руины, позволить ребенку стать ее директором - абсолютное безумие».

«Следи за своим языком, младший, это был сам Поп, кто организовал это».

«Я не могу говорить об этом, даже если это вне всяких границ? Разве старейшины обычно не говорят так, когда мы обсуждаем эту тему?»

«Учитывая, что этот Чэнь Чаншэн достиг его уровня культивации в короткий промежуток одного года, в нем должны быть какие-то исключительные качества. Иначе Второй Брат не держал бы в таком высоком отношении».

«И что? Означает ли это, что он достоин обсуждаться в том же дыхании, что и наш старший брат? Если бы самый старший брат не пробился в Конденсацию Звезд и смог войти в Сад Чжоу, я не думаю, что Чэнь Чаншэн смог бы выхватить что-нибудь. Я также не знаю, о чем думает Старшая Сестра Сюй. Когда настоящий дракон находится прямо перед ее глазами, она не может сказать, кто более лучший и сильный?»

За последние несколько месяцев, как только внешние ученики Секты Меча Горы Ли начинали говорить о своих старших товарищах, которые отправились учиться в столицу, или о необычайно известных любовных неприятностях их Старшего Брата, имя Чэнь Чаншэна, естественно, упоминалось. Впоследствии скучный цикл презирания, осторожности и пренебрежения начинался вновь.

Однако в следующий момент все дискуссии вдруг прекратились, когда отличительное дрожание было передано через основной пик Горы Ли. Хотя оно не было таким уж и большим, и море облаков оставалось мирным, как всегда, лица людей на горе вдруг попали под воздействие паники, потому что что-то подобное никогда не случалось ранее.

По периметру моря облаков вдруг стали появляться яркие огни. Бесчисленные изображения меча, несущие огромную силу, начали двигаться среди моря облаков. Иногда они подскакивали, как восходящее солнце, и время от времени они исчезали в облаках, как водопад. Плотные и бесчисленные изображения меча танцевали в воздухе с жалобным свистом. Это было похоже на вид огромной школы рыб-мечей в поисках пищи в океане.

Это был известный Массив Мириад Мечей Горы Ли из легенд.

Через некоторое время Массив Мириад Мечей не мог ощущать никаких признаков врагов. Следуя правилам массива, бесчисленные мечи спрятались в многочисленных полостях для мечей, которые покрывали пик.

Ученики Горы Ли в панике повернулись к вершине. Они увидели, что радуга еще оставалась, но, казалось, что внутри нее что-то появилось. Или, возможно, точнее можно было сказать, что разноцветный луч света был брошен в беспорядок.

Сидящий на вершине ступеней со скрещенными ногами, старейшина Сяо Сунгун вдруг открыл глаза. Он посмотрел на радугу, которая простиралась вдаль, и резко спросил: «Что происходит?»

У трех старейшин Зала Дисциплины были еще более серьезные выражения. Они повернулись к бессмертной пещере, откуда возникала радуга.

Невероятно продолжительный свист раздавался из пещеры.

Вместе с этим свистом беспорядочная радуга очень быстро рестабилизировалась.

Тем не менее, Сяо Сунгун и три других старейшины Горы Ли не расслаблялись.

Для почтенного Главы Секты использовать длинный свист его истинного меча, что такого могло произойти?

В следующий момент раздался спокойный и достойный голос Главы Секты Горы Ли:

«Отправьте сообщение во Дворец Ли. Произошло изменение в городе Ханьцю. Возможно, что демоны сделали свой шаг».

В многих десятках тысяч ли от города Ханьцю была снежная равнина. Там был снег так далеко, как глаз мог видеть. Хотя в настоящее время была весна, снег здесь накопился так высоко, как оперение павлина. Если снег остановился бы всего на несколько мгновений, то, вероятно, можно было бы разглядеть единственный город, который мог стоять наравне со столицей Великой Чжоу, импозантный город демонов.

Кто-то, облаченный в черную робу, шел через пургу, его спина была направлена к более и более далекому городу Сюэлао. Только тогда, когда метель полностью скрыла силуэт города, человек остановился. Он повернулся в сторону удаленного юга, и очаровательная улыбка появилась на его губах.

По его скорости ходьбы и слегка кривой осанке, этот мужчина-демон, скорее всего, был очень старым. Должно быть известно, что демоны всегда были известны за их невероятно сильные тела и почти совершенные движения. Когда он посмотрел на юг, его черная роба приподнялась. Можно было видеть его мертвенно бледное лицо. Его кожа, казалось, была наполнена болезненным зеленым цветом смерти, который все люди ненавидели и боялись, и все же, улыбка на его губах была такой очаровательной, как всегда. Так было потому, что его обаяние уже превзошло любые слова, и даже могло одержать победу над богом смерти.

Он сел в снег и вытащил квадратную пластину черного цвета.

Эта черная квадратная пластина была сконструирована из какого-то неизвестного материала. Она, казалось, вырабатывала тепло, ибо всякий раз, когда снег падал на нее, он тут же таял и превращался в пар.

Пар становился туманом.

Черная квадратная пластина была скрыта туманом. Вид демона также был скрыт туманом, а его лицо стало нечетким. Только два его сияющих глаза было невозможно скрыть.

На покрытой туманом черной пластине появились всякие декорации. По сравнению с реальным окружением, это окружение на пластине было, конечно же, гораздо меньше. На пластине можно было видеть несколько гор и реку, равнину, а также несколько садов. Эти сады были построены в совершенно ином стиле, чем витиеватый стиль города Сюэлао. Казалось, что это было больше похоже на сады человечества на юге.

Демон закрыл глаза и подумал некоторое время, а затем поднял голову и снова посмотрел на юг.

В разгар этой метели, логически говоря, он не должен был быть в состоянии увидеть что-либо.

Но он увидел радугу.

Его настроение, казалось, изменилось, когда он с грустью сказал: «На протяжении десятилетий я не видел тебя, и до сих пор ничего не изменилось».

Сказав эти слова, мужчина-демон успокоился. С безразличным выражением он протянул руку, как будто собирался захватить воздух.

У демонов была поговорка о доставании луны из воды.

Его действия были очень похожи на поговорку и выглядели несколько нелепо.

Однако, когда он вытянул руку, в его пальцах был кусочек радуги.

Ему удалось оторвать кусочек радуги, который направлялся в сторону Сада Чжоу.

Затем он осторожно поместил этот кусок радуги на северо-восточную позицию черной квадратной пластины.

Когда туман, окружающий пластину, коснулся радуги, он исчез, оставив путь.

Во многих десятках ли от города Ханьцю был чайный холм. Чай там был везде, где могли видеть глаза. Так как сейчас была весна, чайные деревья расцвели, как оперение павлина. Если дул ветер или солнце светило слишком долго, волны аромата чая окружали нос.

Рано утром глубины чайного холма были окружены туманом. В тумане можно было разглядеть путь, который направлялся в зеленые горы и поля. Старый человек, несущий цитру, и маленькая девочка около десяти лет шли по этому пути к центру тумана. Лицо девочки казалось очень детским, а ее внешний вид был живописен, но по какой-то причине она источала атмосферу, которая заставляла людей трепетать от страха.

Старик, несущий цитру, и маленькая девочка исчезли в туман. Впереди них можно было разглядеть фигуры нескольких человек. Через некоторое время мужчина и женщина тоже вошли в чайный холм. По их внешнему виду они казались, как муж и жена, честными и прямыми. Муж нес коромысло, в то время, как жена несла железный горшок. Тем не менее, даже если они планировали сидеть на стороне пути и продавать еду прохожим, горшок казался несколько большим.

Никто не знал, какие истины были скрыты этим туманом, который покрывал чайный холм. Никто не знал, что этот путь, который простирался в туман, имел конечный пункт в месте под названием Сад Чжоу.

Потому что независимо от того, кто это был, никто не знал, что вторая дверь в Сад Чжоу могла быть открыта.

Бушевала метель.

Когда этот мужчина-демон насильно открыл Сад Чжоу, он явно потратил большую часть своей силы, как физически, так и психически. Его лицо было невероятно бледным, и болезненная зеленая аура смерти в нем стала еще толще.

Он молча молился над черной квадратной пластиной, и декорации на пластине постепенно стали более отчетливыми. В ней можно было видеть несколько сотен людей-культиваторов, которые только что вошли в Сад Чжоу.

Среди этих несколько сотен людей-культиваторов он очень легко нашел свою цель. Протянув руку, он щелкнул пальцами над головами Ци Цзянь и Чжэсю, зажигая два жизни пламени. Затем он направил пламя жизни в две бронзовые колбы. Бронзовые колбы плавали в воздухе, и

свирепость метели была не способна потушить пламя жизни.

Мужчина-демон спокойно посмотрел на черную квадратную пластину в поисках своей следующей цели. Через некоторое время его взгляд остановился на девушках из Тринадцати Отделений Зеленого Света, снаряженных в их церемониальных белых робах.

Третья бронзовая колба плавала в пурге.

И, наконец, он посмотрел на Чэнь Чаншэна.

Он смотрел на фигуру Чэня в течение очень долгого времени, а затем усмехнулся.

Он передал Ци Цзянь, Чжэсю и ту девушку из Тринадцати Отделений Зеленого Света своим подчиненным, людям, которые только что вошли в Сад Чжоу через чайный холм.

«Я думаю, что тебе надо продолжать жить, по крайней мере, до двадцати. Я не могу позволить тебе умереть так легко, так что буду присматривать за тобой».

Его фигура в черной робе была довольно выделяющийся в метели, когда он сказал это Чэнь Чаншэну.

На арочных воротах Сада Чжоу были написаны два слова «Неземное Открытие». Это также представляло правила, регулирующие, кто мог войти. Допускались лишь культиваторы Неземного Открытия, только они не будут уничтожены правилами, регулирующим этот миниатюрный мир.

Несколько сотен культиваторов отделились арочными вратами в тихий сад, и все они начали самостоятельно расходиться. Подавляющее большинство культиваторов из фракции Ортодоксии попрощались с Чэнь Чаншэном, прежде чем уйти, в то время, как культиваторы южных сект уведомляли Лян Сяосяо.

В короткое время сад вернулся в прежнее спокойствие.

Чэнь Чаншэн стоял на этом маленьком мосту, наблюдая за протеканием воды. Внезапно он почувствовал себя несколько неудобно.

Чжэсю стоял позади него. Он сказал: «Еще не время грустить о кончине весны или наступлении осени, но ты, кажется, делаешь это раньше времени».

Чэнь Чаншэн усмехнулся, а затем он был готов уйти. Внезапно он почувствовал странное ощущение, как будто кто-то наблюдал за ним.

Он осмотрелся вокруг сада, но не увидел никого. Однако, он продолжал чувствовать, что там что-то есть.

Он культивировал Дао следования его сердцу, поэтому он не спешил уходить. Вместо этого, он стоял на мосту очень долгое время.

Вдруг начало моросить. Капли воды продолжали появляться на мосту, а вода под мостом стала покрываться мелкой рябью.

Он молча посмотрел на небо, затем он достал зонт из-за пазухи.

Этот зонт казался очень потрепанным, но также очень тяжелым.

Это был Желтый Бумажный Зонтик.

Когда он открыл зонтик, ощущение того, что за ним наблюдают, внезапно исчезло.

Он повернулся к Чжэсю и сказал: «Пойдем».

http://tl.rulate.ru/book/1222/63960